

А. Д. ДИКАРЕВ

КИТАЙ – АНГОЛА – РОССИЯ: НЕСУЩЕСТВУЮЩИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Андрей Дмитриевич Дикарев, канд. ист. наук, вед. науч. сотр.
Центра изучения Восточной Азии и ШОС
Института международных исследований МГИМО МИД России.
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Аннотация. В статье содержится детальный сравнительный анализ участия России и Китая в экономическом развитии одной из важнейших стран Африки. Рассмотрены история кредитов и займов, предоставленных Анголе, прямых иностранных инвестиций, динамика внешней торговли России и Китая с Анголой за последние 20 лет. Приводятся сведения о наиболее значимых проектах российско-ангольского экономического сотрудничества и о деятельности наиболее крупных китайских предприятий, занятых в экономике Анголы. Показано, что основной экономической интерес как Китая, так и России – получение доступа к энергетическим и прочим ресурсам. При этом по практически всем количественным показателям вовлеченности в экономику Анголы Россия не может конкурировать с Китаем. Не сравнимые между собой масштабы торговли и экономического сотрудничества двух держав с Анголой лишают гипотезу о возможном «соперничестве» России и Китая в Анголе каких бы то ни было оснований. Несмотря на то, что в последние два года Китай сокращает объем кредитования ангольской экономики, товарооборот между двумя странами вновь обретает тенденцию к росту. Россия пока что выдерживает конкуренцию с Китаем в сфере военно-технического сотрудничества с Анголой, но явно отстает в гуманитарной области.

Ключевые слова: Ангола, Китай, Россия, экономическое сотрудничество, кредиты, инвестиции, внешняя торговля.

В последнее время в среде политологов-международников имеют место констатации обостряющегося противостояния крупнейших держав в Африке на новом витке их экспансии на континенте. Драйверами этих процессов являются, в том числе, усилия Китая по претворению в жизнь Инициативы Пояса и Пути и попытки России найти новые подходы к углублению экономических и укреплению политических связей с государствами Африки южнее Сахары.

Интересно, что еще несколько лет назад, до выдвижения вышеупомянутой Инициативы в 2013 г., аналитики обнаруживали в политике Китая несколько иные тренды, в частности «тенденцию поиска Китаем путей сотрудничества со странами Запада на африканском континенте, сменившую период идеологического противоборства и взаимных нападок» [4, с. 75]. Теперь же деятельность Китая в Африке все чаще рассматривают не столько в плане «интеграции» и «сотрудничества» по оси Юг – Юг, как было принято в начале XXI века [2, с. 5], сколько в терминах «экспансии», «схватки за Африку» [см. 6], «колонизации» и «завоевания»¹. В любом случае несомненно, что интерес Китая к странам Африки – часть глобальной китайской стратегии борьбы за лидерство [5, с. 337].

Поскольку в фокусе интересов Китая в Африке – энергетические и минеральные ресурсы, генеральный принцип взаимоотношений Китая со странами континента в XXI веке вырисовывается вполне отчетливо: сырье в обмен на помощь в развитии, понимаемую в первую очередь как строительство инфраструктуры.

Разумеется, инфраструктурными проектами участие Китая в жизни африканских стран не

¹ См. также [1]. Характерен в этом смысле уже сам заголовок научного труда Т. Л. Дейч – ведущего российского эксперта по отношениям Китая с Африкой: «Китай завоевывает Африку» [5], вызвавший даже осторожную критику со стороны рецензента (см.: Восток. 2015. № 3. С. 205).

исчерпывается. Китай активно продвигает в Африке свои гуманитарные программы в области здравоохранения, образования, включая техническое сотрудничество, обучение персонала, списание долгов и пр., но анализ товарооборота, финансовых потоков вообще и инвестиционных в частности показывает, каковы китайские приоритеты на континенте.

Стратегические интересы России в Африке менее понятны уже потому, что нечетко сформулированы. В последнее время всё чаще говорят о нашем «возвращении в Африку», но больше в политическом и военном плане (деятельность частных военных компаний в ЦАР, участие российских политтехнологов в выборах на Мадагаскаре). Разумеется, в «возвращении» должна присутствовать и экономическая составляющая, но пока не вполне ясно — какая именно, помимо традиционного стремления обрести и сохранить в том или ином виде доступ к богатым природным ресурсам континента.

В связи со всем вышесказанным представляется целесообразным провести своего рода “case study”, краткий анализ-сопоставление уровня и направлений участия России и Китая в экономической жизни какой-либо отдельной африканской страны. Наш выбор пал на одно из ведущих и богатых природными ресурсами государств Юга Африки, главного поставщика африканской нефти в Китай — Анголу, в недалеком прошлом являвшуюся одним из каналов для проникновения идеологии и практики коммунизма в Африку. В этом смысле Ангола была объектом особого интереса со стороны стран социалистического лагеря, плацдармом, где велась скрытая и открытая борьба за влияние между Советским Союзом и КНР.

Ангола представляет интерес также как страна, где в первые годы XXI века был апробирован метод финансового сотрудничества Китая с Африкой, названный впоследствии «ангольским»: деньги в счет кредита передаются не правительству страны, а в основном китайским компаниям-подрядчикам строительных проектов.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

В 1958—1974 гг. СССР поставлял вооруженным формированиям Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА) оружие и технику. Контакты между МПЛА и Компартией Китая также начались в конце 1950-х гг., чуть позже КНР стала поддерживать МПЛА поставками оружия. По воспоминаниям Висенту Пинту Андраде, племянника основателя МПЛА Мариу Пинту Андраде, первый иностранный язык, на котором начали говорить его старшие братья, приехав из-за границы, был китайский. Не случайно первый генеральный секретарь МПЛА Вириату да Круж (покинул пост в 1962 г.) позже получил политическое убежище в Китае, где и умер в 1973 г. Имеются сведения и о поддержке Китаем ангольской повстанческой группировки УНИТА, на программные установки которой сильное влияние оказали идеи маоизма.

Официальные отношения между Анголой и КНР были установлены в 1983 г., но процесс сближения начался только с 2002 г., когда в Анголе закончилась гражданская война. В 2004 г. Анголу посетил с официальным визитом премьер Госсовета Китая Вэнь Цзябао. В 2010 г. между Китаем и Анголой было заключено Соглашение о стратегическом партнерстве. В мае 2014 г. Анголу посетил премьер Госсовета Китая Ли Кэцян. В ходе этого визита было объявлено о предоставлении гранта в размере 28,8 млн долл. на проекты развития, об увеличении до 100 числа ангольских студентов, обучающихся в Китае, и об открытии Банком развития Китая новой кредитной линии на 2,5 млрд долл. для финансирования инфраструктурных проектов.

В июне 2015 г. тогдашний президент Анголы Жозе Эдуарду душ Сантуш приехал в Пекин, где встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. В декабре того же года состоялась ещё одна встреча руководителей двух стран на полях Китайско-африканского форума сотрудничества в Йоханнесбурге. В 2016 г. была создана Торговая палата Ангола — Китай, ее президент Арналду Каладу был ранее президентом государственной алмазной компании “Endiama”.

В сентябре 2017 г. в церемонии вступления в должность нового президента Жоау Лоренсу принял участие специальный посланник председателя КНР заместителя председателя Народного политического консультативного совета Китая Чэнь Юань. В январе 2018 г. Анголу посетил министр иностранных дел Китая Ван И, было подписано соглашение об упрощении визового режима для обладателей обычных паспортов. В сентябре 2018 г. Ж. Лоренсу принял участие в Китайско-африканском форуме сотрудничества, где встретился с председателем КНР Си Цзиньпином. Был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного участия в инициативе «Один пояс — один путь». Месяц спустя Ж. Лоренсу повторно прибыл в Ки-

тай, на этот раз с двухдневным государственным визитом. В ходе визита были подписаны соглашения об избежании двойного налогообложения, о технико-экономическом сотрудничестве, о предоставлении Банком развития Китая новой кредитной линии Министерству финансов Анголы и меморандум о взаимопонимании в области трудовых ресурсов. Основной целью визита было заявлено получение дополнительного финансирования в размере 11 млрд долл., однако в итоге сумма составила только 2 млрд, причем половина её была направлена на рефинансирование ранее предоставленных кредитов.

После 2002 г. между Россией и Анголой также состоялся ряд встреч на высшем уровне: в октябре 2006 г. Россию с официальным визитом посетил президент Жозе душ Сантуш, получивший в СССР в 1960-е гг. диплом инженера-нефтяника. Был подписан ряд соглашений, в частности меморандумы о сотрудничестве между «Sonangol» и «Газпромом», «Зарубежнефтью», «Алросой» и «Лукойлом» в области разведки и добычи углеводородов, а также между компаниями «Endiama» и «Алроса» в области алмазодобычи.

В июне 2009 г. Анголу посетил президент России Д. А. Медведев, был подписан ряд двусторонних документов, в частности межправительственные соглашения о воздушном сообщении, о поощрении и взаимной защите капиталовложений, о сотрудничестве в области геологии и высшего профессионального образования, принята программа экономического, научно-технического и торгового сотрудничества на 2009–2013 гг., заключены контракты о создании и финансировании проекта ангольской системы спутниковой связи и вещания «Ангосат» (о судьбе этого проекта подробнее рассказано ниже). Что касается попытки российских компаний на фоне этого визита наладить сотрудничество в нефтяной отрасли, то договориться о взаимоприемлемых условиях не удалось.

В июле 2018 г. на полях саммита БРИКС в Йоханнесбурге состоялась встреча президента России В. В. Путина и нового президента Анголы Ж. Лоренсу.

В апреле 2019 г. Ж. Лоренсу посетил РФ с официальным визитом, были подписаны шесть совместных документов, в том числе о сотрудничестве в космосе, в области рыбного хозяйства, о сотрудничестве в отношении добычи и обработки алмазов и о сотрудничестве между АО «Росгеология» и Геологическим институтом Анголы. Во время визита было объявлено о создании Делового совета Россия – Ангола, председатель С. С. Иванов – генеральный директор АК «Алроса».

Регулярно проходят заседания Межправительственной российско-ангольской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Последнее состоялось в 2018 г. в Москве.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Говоря о торгово-экономических связях с Анголой, логично выделить следующие формы взаимодействия: во-первых, кредиты и прямые иностранные инвестиции как два основных канала предоставления финансовых ресурсов; во-вторых, – внешняя торговля. Также представляет интерес работа китайских компаний в Анголе в качестве подрядчиков на проектах, которые были профинансированы за счет кредитных средств.

Кредиты и прямые инвестиции. В январе 2018 г. в статье в газете “Jornal de Angola”, посвященной 35 годовщине установления дипломатических отношений, посол Китая Цуй Айминь отметил, что за прошедшие годы Китай предоставил Анголе кредиты на сумму более 60 млрд долл.² Как именно была рассчитана эта сумма – неизвестно, но, как будет показано ниже, по-видимому, она недалеко от истины.

Последний официальный документ с описанием текущей ситуации – Проспект эмиссии евробондов Министерства финансов Анголы (26 апреля 2018 г.). По состоянию на конец 2017 г. задолженность Анголы перед Китаем составляла 21,4 млрд долл. (55,6 % – от общей внешней задолженности, равной 38,3 млрд). Из них 5,2 млрд приходится на межгосударственные кредиты по линии Китайского экспортно-импортного банка, а 16,2 млрд – на коммерческие банки CDB (Китайский банк развития; 15,5 млрд) и ICBC (Industrial and Commercial Bank of China; 0,7 млрд). 59 % кредитов были обеспечены поставками нефти. Начиная с 2009 г. на Китай приходится около 50 % нефтяного экспорта Анголы (в 2017 г. – почти 62 %)³.

² Embaixador Cui Aimin publica artigo no Jornal de Angola, 2018/01/12. – URL: <http://ao.chineseembassy.org/por/sghd/t1525166.htm>

³ Angola com dívida superior a 20 mil milhões à China, Rússia e Brasil // Rádio Observado. – URL: <https://observador.pt/2018/05/10/an->

Между тем, по данным портала американского исследовательского центра при Университете Джонса Хопкинса (China-Africa Research Initiative, CARI)⁴, за 2002–2017 гг. различные финансовые учреждения Китая предоставили Анголе кредиты на сумму 42,8 млрд долл. В среднем за этот период на Анголу ежегодно приходилось 26,1 % от общей суммы китайских кредитов африканским странам, причем дважды, в 2005 и 2016 гг. Ангола получила больше половины всех кредитных ресурсов – соответственно, 1,9 млрд и 19,1 млрд долл. Таким образом, только за 2016–2017 гг. задолженность Анголы перед Китаем выросла на 23,0 млрд долл.

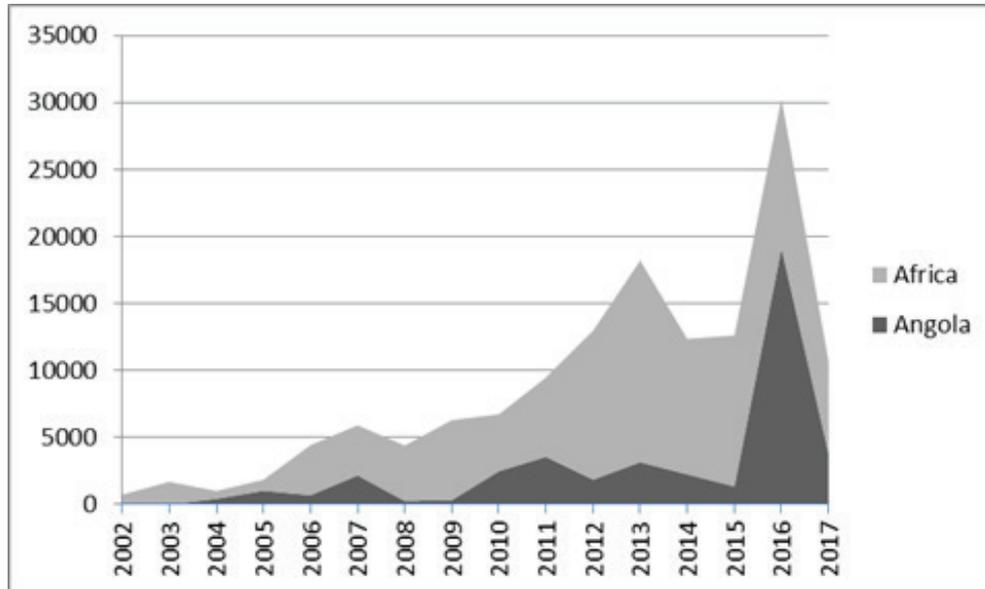

Рис. 1. Объем китайских кредитов Анголе, 2002–2017 гг. млн долл. США.

Что касается источников кредитных средств, по данным CARI за 2002–2015 гг., при общей сумме кредитов за этот период, равной 19,2 млрд, Китайский экспортно-импортный банк (Eximbank) предоставил 6,9 млрд (36,1 %) кредитов, Китайский банк развития (CDB) – 8,8 млрд (45,6 %), а оставшиеся 3,5 млрд (18,3 %) пришлось на долю других финансовых учреждений, а также поставщиков продукции.

Таблица 1

Направления китайских кредитных средств, 2002–2017 гг., млн долл. США

Получатели	USD, млн	Доля, %
Горный сектор	22 500	52,5
Транспорт	3 155	7,4
Прочие социальные нужды	2 511	5,9
Энергетика	1 542	3,6
Сельское хозяйство	1 313	3,1
Межотраслевые проекты	1 068	2,5
Образование	535	1,2
Водоснабжение	504	1,2
Правительство	489	1,1
Здравоохранение	373	0,9
Связь	368	0,9
Торговля	104	0,2
Прочее	8 383	19,6
ВСЕГО	42 845	

gola-com-divida-superior-a-20-mil-milhoes-a-china-russia-e-brasil/ Большой внешний долг перед КНР является предметом особой озабоченности правительства Анголы.

Больше половины средств направлялась в горный сектор, точнее – в нефтяную отрасль. Заметна большая доля средств (19,6 %), не имеющих отраслевой привязки. Информация, появившаяся в интернете со ссылкой на анонимные источники в Министерстве финансов Анголы, позволяет предположить, что в этой статье, в частности, отражены средства, направленные на погашение ранее полученных кредитов⁵.

За тот же период динамика накопленных прямых инвестиций китайских государственных и частных компаний в Анголу выглядела так:

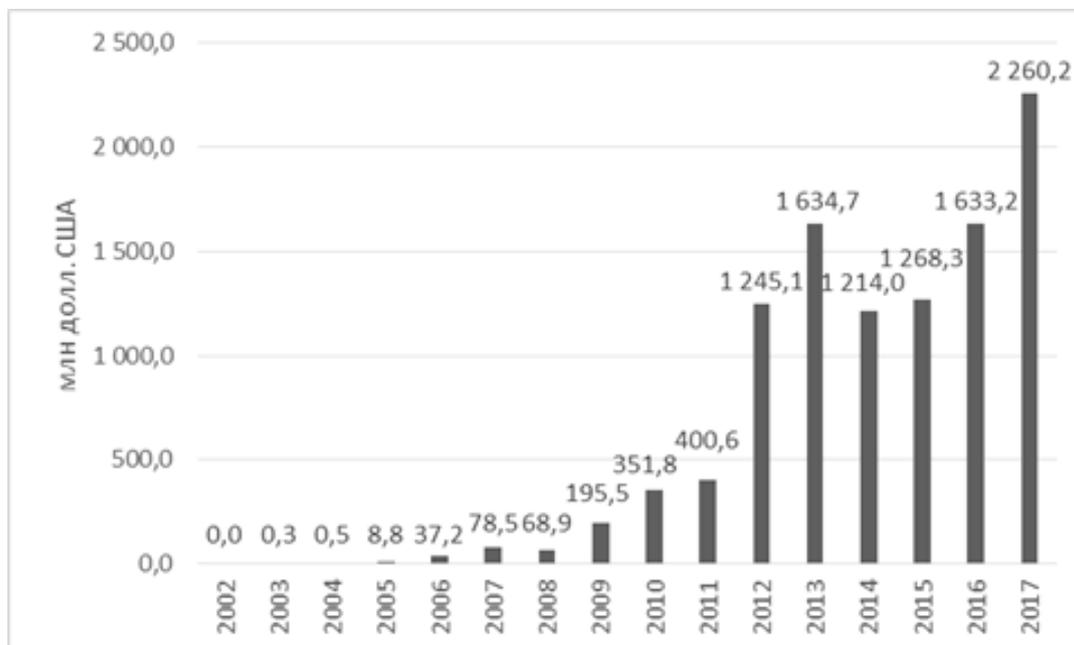

Рис. 2. Китайские прямые инвестиции в Анголу, 2002–2017 гг., млн долл. США.

Сравнительный анализ этих двух каналов финансирования – кредитов и прямых инвестиций – показывает также, что 42,8 млрд долл. китайских кредитов Анголе в 2002–2017 гг. составили 26,1 % от общей суммы кредитов Китая африканским странам, тогда как накопленные прямые инвестиции на 2017 г. составили 2,26 млрд долл., или всего 5,2 % от общей суммы прямых китайских инвестиций в Африку (43,3 млрд долл.)⁶. В соответствии с данными Проспекта эмиссии евробондов Министерства финансов Анголы (26 апреля 2018 г.), практически все прямые инвестиции Китая в 2013–2017 гг. были направлены на приобретение активов в нефтяной отрасли.

Что же касается *кредитов, полученных Анголой от российских банков*, по данным указанного выше Проспекта, в 2012–2017 гг. при участии банка ВТБ были предоставлены следующие кредиты: 2012 г. – 1 млрд долл., 2014 г. – 1 млрд долл., 2015 г. – 1,5 млрд долл. По состоянию на конец 2017 г. задолженность составляла 1,8 млрд долл. Данные о прямых российских инвестициях в Анголу отсутствуют.

Поскольку предоставление кредитных ресурсов стало важнейшим инструментом развития отношений между Китаем и Анголой, следует остановиться более подробно на истории этого вопроса.

С момента получения независимости в 1975 г. и до апреля 2002 г. в Анголе продолжалась гражданская война. Покупка вооружений для правительства финансировалась с использованием счетов государственной нефтяной компании “Sonangol”. К началу 2002 г. общая задолженность Анголы составляла более 10 млрд долл., при этом 2 млрд составляли кредиты членов Парижского клуба и 8 млрд – задолженность перед различными группами частных инвесторов, в том числе из России.

Обычно история начала китайской финансовой экспансии в Анголе описывается просто: после окончания гражданской войны МВФ была готова предоставить финансирование в обмен на структурные реформы и почти что добилась соглашения, но в этот момент Китай предложил

⁵ Banco Chinês Suspende Crédito à Sonangol // Maka Angola, 19 de Agosto de 2016. – URL: <https://www.makaangola.org/2016/08/banco-chines-suspende-credito-a-sonangol33837/>

⁶ Chinese FDI stock in African Countries. – URL: http://www.sais-cari.org/s/FDIData_04Mar2019.xlsx

кредиты в обмен на нефть без каких-то дополнительных обязательств и быстро превратился в основного кредитора⁷.

Но процесс был более сложным. С 1995 по 2004 г. Ангола согласовала с МВФ четыре программы реформирования государственных финансов, при этом ни одна из них не была выполнена. В 2003 г. Анголе удалось договориться с Германией вне рамок Парижского клуба о списании части долга, после чего Германия возобновляет финансирование экспорта в Анголу. Одновременно французский банк “Société Générale” предоставляет Анголе кредит 1,5 млрд долл. под поставки нефти в качестве гарантии на условиях Libor⁸ + 2,5 %.

В этот момент Китайский экспортно-импортный банк предлагает Анголе 2 млрд долл. для восстановления инфраструктуры на условиях Libor + 1,5 % с отсрочкой платежа на 5 лет и сроком погашения 12 лет. В качестве обеспечения выступают будущие поставки нефти. Интересно отметить, что такую же модель — «нефть в обмен на инфраструктурные проекты» — за 30 лет до этого использовала Япония при финансировании Китая.

Чем были обусловлены такие выгодные условия кредитования? Однозначного ответа на этот вопрос нет. С одной стороны, по соглашению значительная часть строительства была отдана в руки китайских компаний, что обеспечило им солидный фронт работ. С другой стороны, вскоре после получения кредита Китай получил доступ к ангольской нефти: в 2004 г. нефтяная компания “Royal Shell” начала подготовку к продаже индийскому покупателю 50 % своего участия в офшорном нефтяном блоке 18, но неожиданно “Sonangol” объявил, что доля в блоке будет продана совместному предприятию “Sonangol” и китайской нефтяной компании “Sinopec”. В результате покупателем выступили только что созданные “Sonangol Sinopec International” и “China Sonangol International Holdings” (подробнее о составе учредителей ниже) [9, p. 272–273]; [13, p. 5].

Первые кредиты были предоставлены двумя платежами в 2004–2006 гг., при этом, по некоторым сведениям, ставка была понижена до Libor + 0,25 %; в счет оплаты начались поставки нефти из Анголы из расчета 10 тыс. барр. в день. По условиям предоставления кредита 70 % контрактов должны были быть заключены с китайскими госкомпаниями (в список, одобренный Китайским экспортно-импортным банком, вошли 35 компаний) [12, p. 27]. Около 10 % от первой кредитной линии были направлены на развитие проектов в области сельского хозяйства⁹.

В течение нескольких месяцев после сделки с Китаем Ангола заключила ряд соглашений с западными банками под поставки нефти на общую сумму более 5 млрд долл.

Между тем с 2002 по 2009 г. цены на нефть в годовом исчислении выросли с 24,36 до 60,86 долл./барр., а доходы Анголы от экспорта нефти за тот же период выросли с 37,20 до 76,50 млрд долл.¹⁰ Это позволило Анголе в декабре 2007 г. объявить о выплате в течение трех лет задолженности перед Парижским клубом в размере 1,8 млрд долл.¹¹ Долг перед Российской Федерацией, в значительной мере доставшийся от СССР и составлявший в 1996 г. 5 млрд долл., также был погашен: Россия и Ангола в 1997 г. подписали соглашение об урегулировании долга, по которому его сумма была сокращена до 1,5 млрд долл., на эту сумму правительство Анголы выпустило долговые обязательства со сроками погашения с 1997 по 2004 г. Выступавшая посредником фирма “Abalone Investment”, принадлежащая А. Гайдамаку, французскому бизнесмену П. Фальконе и члену Совета Федерации от Бурятии В. Малкину, приобрела эти ценные бумаги с дисконтом 50 % и получила прибыль 750 млн долл. Из этой суммы 74,9 млн долл. были выплачены в пользу фирм, зарегистрированных на имя президента Анголы Ж. Э. душ Сантуша и других лиц из руководства Анголы¹².

Говоря о китайско-ангольских отношениях в 2000-е гг., нельзя не упомянуть роль, которую сыграл в них китайский предприниматель Сэм Па (Sam Pa). В 2003–2004 гг. он организовал ряд поездок Мануэла Висенте (в 2009–2012 гг. — президент “Sonangol”, в 2012–2017 гг. — вице-президент Анголы) в Китай, где тот встречается с рядом высокопоставленных чиновников. Результатом именно этих поездок стал первый кредит Китайского экспортно-импортного банка. Также в 2004 г. “Sonangol” создает два совместных предприятия с китайским партнером — “China

⁷ Подробнее об экономических отношениях Китая с Анголой в начале 2000-х гг. [3, с. 251–256].

⁸ Средняя ставка предложения лондонских банков.

⁹ The SAIS China-Africa Research Initiative // Policy Brief. No. 07/2015. — URL: <http://www.sais-cari.org/publications-policy-briefs>

¹⁰ Angola: Oil Revenue. — URL: https://www.theglobaleconomy.com/Angola/Oil_revenue

¹¹ Angola pagará 1,8 mil milhões de dólares ao Clube de Paris // Angonotícias, 06-12-2007. — URL: <http://www.angonoticias.com/Artigos/item/16383/angola-pagara-18-mil-milhoes-de-dolares-ao-clube-de-paris>

¹² Russia Angola Debt Deal. — URL: <https://www.occrp.org/en/daily/28-ccwatch/cc-watch-indepth/1934-russia-angola-debt-deal>.

Sonangol International Holdings Limited” (CSH) и “China Sonangol International Ltd.” (CSI). В обоих предприятиях “Sonangol” принадлежало 30 %, а основная доля находилась под контролем Сэма Па. Эти фирмы в свою очередь создали с китайской “Sinopec” совместное предприятие “Sonangol Sinopec International” (SSI), в котором “Sinopec” принадлежало 55 %. Когда в феврале 2005 г. сделка по продаже участия “Royal Shell” в офшорном нефтяном блоке 18 была завершена, покупателями выступили SSI и CSH, но всю сумму, равную 864 млн долл., заплатил “Sinopec”.

Воодушевленный этим успехом “Sinopec” с 2008 по 2013 гг. приобрел ещё пять новых нефтяных блоков, в том числе один у CSI за 768 млн долл. (незадолго до этого он был приобретен за 393 млн у компании “Total”)¹³.

Бизнес Сэма Па не ограничивался нефтью – принадлежащий ему “China International Fund” (CIF) принял участие в проекте восстановления железной дороги в провинции Бенгела, построил цементный завод недалеко от Луанды, начал строительство нового международного аэропорта в Луанде. Через CSH Сэм Па также стал партнером «Алросы» в горнорудной компании «Катока», приобретя у бизнесмена Л. Леваева долю 18 % в этом обществе.

В то же время статус Сэма Па всегда был неоднозначным. Как стало известно из опубликованной на сайте «Викиликс» записи беседы посла США в Анголе Д. Мозены и посла Китая Чжан Болюня, которая состоялась в Луанде в январе 2009 г.¹⁴, посол Китая выразил сдержанное отношение к «частной» компании CIF (слово взято в кавычки в оригинале), у которой, несмотря на тесные связи с администрацией президента Анголы, слабое руководство и плохие управленцы в Анголе, из-за чего целый ряд проектов завис. Посол подчеркнул, что поскольку CIF – это частная компания, посольство не контролирует её деятельность.

Покупка блока 18 была несомненным успехом – к 2011 г. “Sinopec” полностью окупил свои вложения, а к 2014 г. прибыль составила почти 2,6 млрд долл. Однако результаты работы на остальных блоках разочаровали – два блока показали минимальную производительность, а на трех вообще не оказалось нефти.

“Sinopec” рассчитывал довести уровень поставок нефти из Анголы до 1 млн барр./день, но добыча не выросла, оставаясь на уровне 0,15–0,20 млн барр./день. Эта ситуация не могла не вызвать беспокойство китайских властей, особенно на фоне затяжного падения цен на нефть, поэтому в 2015 г. приобретение нефтяных активов в Анголе стало предметом расследования Государственного контрольно-ревизионного управления. Выяснилось, что данные о размерах запасов по трем из пяти блоков были завышены, в результате чего “Sinopec” потерпел убыток в размере 1,6 млрд долл.¹⁵ Следствием этого стал арест в 2015 г. бывшего президента “Sinopec” Су Шулия и Сэма Па, выступавшего в качестве посредника при заключении нефтяных сделок¹⁶. После этого никакой информации о судьбе Сэма Па в печати не появлялось. По информации из неофициальных источников, он был расстрелян в 2015 г.

Внешняя торговля. Торговый оборот между Анголой и Китаем за 2000–2017 гг. представлен на следующем графике, составленном по данным исследовательской группы CARI (верхняя кривая – экспорт, нижняя – импорт)¹⁷. Для наглядности на графике (средняя кривая) дополнительно показана динамика среднегодовой цены на нефть за этот же период по данным портала Макротрендс¹⁸. (Она колебалась в интервале между 25,29 долл. в 2002 г. и 112,41 долл./барр. в 2011 г., составив в 2017 г. 55,55 долл./барр.)

¹³ Caixin Media, August 11, 2015. – URL: <http://www.chinafile.com/reporting-opinion/caixin-media/auditors-probe-sinopec>

¹⁴ [Africa] ANGOLA/CHINA/WIKILEAKS – Cable discussing Angolan desire for more Chinese money in Jan. 2009. – URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/50/5010319_-africa-angola-china

¹⁵ Brian Spegele. China Probes Graft in Angola Oil Deals // Wall Street Journal, Oct. 20, 2015.

¹⁶ Yu Ning, Huang Kaixi, Yang Yanwen. Businessman Linked to Sinopec’s Angola Deals Said to Face Probe // Caixin, Oct.14, 2015. – URL: <https://www.caixinglobal.com/2015-10-14/businessman-linked-to-sinopecs-angola-deals-said-to-face-probe-101012133.html>

¹⁷ Data: China-Africa Trade. – URL: <http://www.sais-cari.org/data-china-africa-trade>

¹⁸ Crude Oil Prices – 70 Year Historical Chart. – URL: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart>

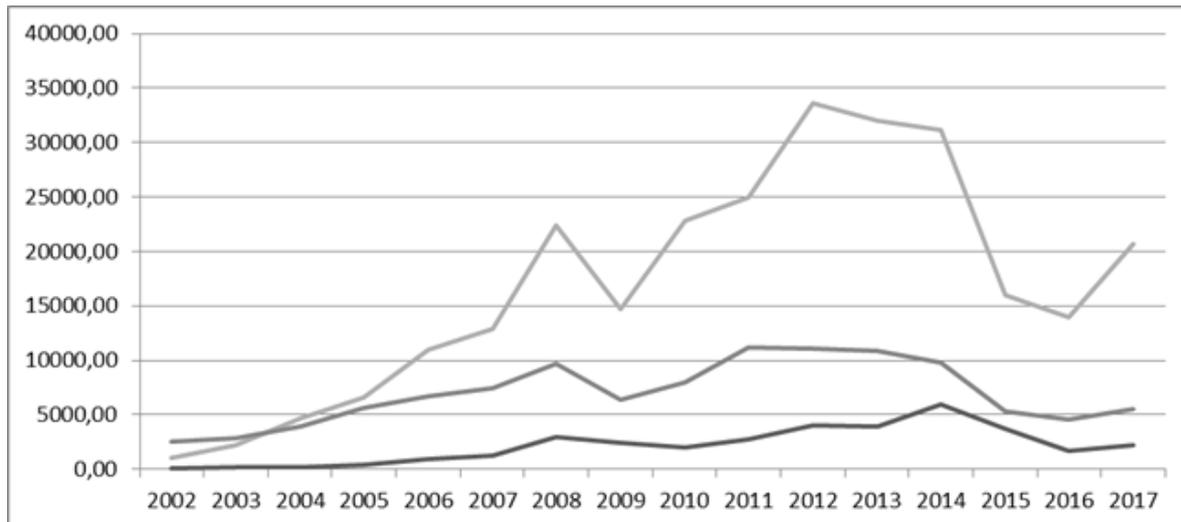

Рис. 3. Торговый оборот между Анголой и Китаем, 2000–2017 гг., млн. долл. США.

В 2012 г. экспорт Анголы в Китай достиг своего пика и составил более 33,5 млрд долл., всего за 2002–2017 гг. поставки были осуществлены на общую сумму более 270 млрд долл. Легко заметить, что если в 2008–2009 гг. падение экспорта в стоимостном выражении близко к общей динамике цены на нефть, то в 2012–2013 гг. начинается спад, причем в тот момент, когда цена на нефть стабилизируется после цикла роста. Это связано с просчетами при выборе нефтяных месторождений для инвестирования, о которых говорилось выше.

Несмотря на снижение в 2012–2016 гг., Ангола на протяжении этих лет занимает первое место среди всех африканских стран по размерам экспорта в Китай. Что касается импорта из Китая, то по состоянию на 2017 г. Ангола находится на девятом месте после ЮАР, Нигерии, Египта, Алжира, Кении, Марокко, Танзании и Эфиопии. Всего за 2002–2017 гг. Ангола импортировала из Китая товаров на сумму 34 652 млн долл. В 2010–2017 гг. на Китай приходилось в среднем около 12 % импорта и от 30 до 48 % экспорта Анголы.

Торговый оборот России с Анголой характеризуется следующими цифрами¹⁹.

За 2002–2017 гг. Россия импортировала из Анголы товары на сумму 1,6 млн долл. Крупнейшей импортной сделкой стало приобретение партии алмазов на сумму 788 тыс. долл. в 2007 г. Еще раз алмазы приобретались в 2013 г. на сумму 17 тыс. долл. В остальные годы импорт составлял от 10 до 100 тыс. долл., за исключением 2012 и 2013 гг., когда из Анголы было поставлено товаров на сумму 105 и 263 тыс. долл. Это было связано с приобретением некой партии «лесоматериалов необработанных», на 98 и 243 тыс. долл., соответственно.

Российский экспорт в Анголу за тот же период составил 1,4 млрд долл., в среднем 88 млн долл. в год.

Обращают на себя внимание несколько статей экспорта, которые носили регулярный характер: автотранспорт и спецтехника – 22,5 млн долл. в год; оборудование для строительства (инструмент, стройматериалы, средства связи, спецодежда, металл и т. д.) – 23,0 млн долл. в год; оборудование для обогатительных фабрик – 18,9 млн долл. в год. В 2006 г. в Анголу были поставлены турбины гидравлические на сумму 14,1 млн долл. – как раз в это время шло строительство ГЭС «Гидрошикапа». В 2013–2017 гг. в Анголу поступила из России приемо-передающая аппаратура на сумму 72,8 млн руб. Можно с большой долей уверенности предполагать, что она была предназначена в основном для проекта «Angosat». Можно отметить и поставку в 2012–2017 гг. банкнот и монет, отпечатанных по заказу Центробанка Анголы, всего на сумму 177,0 млн долл.

Важное место в российско-ангольских коммерческих связях занимает военно-техническое сотрудничество. В октябре 2013 г. между Россией и Анголой был заключен пакет контрактов на сумму 1 млрд долл., в том числе на поставку 16 истребителей СУ-30К – на них приходилась примерно половина этой суммы²⁰. По данным SIPRI (База данных военных расходов), в 2015–2017 гг. Россия поставила в Анголу вооружения на сумму 188 млн долл. (2015г. – 27 млн,

¹⁹ Источник: UN COMTRADE Database. – URL: <https://trendeconomy.com/query/87ee2367dbba4150a7539457eed3c824>

²⁰ Оружие для старого друга // Ведомости. 2013. 16 октября. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/10/16/oruzhie-dlya-starogo-druga>

2016 г. – 98 млн, 2017 г. – 63 млн). Эти данные не находят своего отражения во внешнеторговой статистике Анголы, за исключением поставки в 2015 г. боеприпасов на сумму 32 млн долл. Однако в 2016 г. были поставлены «Товары без разбивки по видам» на сумму 396,7 млн долл. Поскольку никаких проектов с российским участием со сравнимым бюджетом в это время в Анголе не осуществлялось, можно предположить, что таким образом во внешнеторговой статистике были отражены поставки российских вооружений.

Компании. В 2015 г. в Анголе вели деятельность 50 крупных китайских госкомпаний и 400 частных. Китайские компании, ведущие работу в стране, делятся на четыре основные группы: 1. Крупнейшие компании и банки центрального подчинения; 2. Провинциальные государственные предприятия; 3. Мелкие и средние частные компании; 4. Частные предприниматели.

Компании первого типа выступают исполнителями задач, определенных Госсоветом и бенефициарами концессионных соглашений; провинциальные компании конкурируют между собой за участие в проектах с государственным финансированием; мелкие и средние частные компании часто выступают подрядчиками у более крупных китайских компаний, а частные предприниматели, как правило, не имеют доступа к государственному финансированию и занимаются прежде всего розничной торговлей и услугами для местных и китайских потребителей [11].

За пределами нефтяного сектора подавляющее большинство китайских компаний выступает в качестве исполнителей работ за счет государственного финансирования и занято в строительных проектах. В 2002–2017 гг. суммарные обороты китайских строительных компаний составили почти 60 млрд долл.²¹

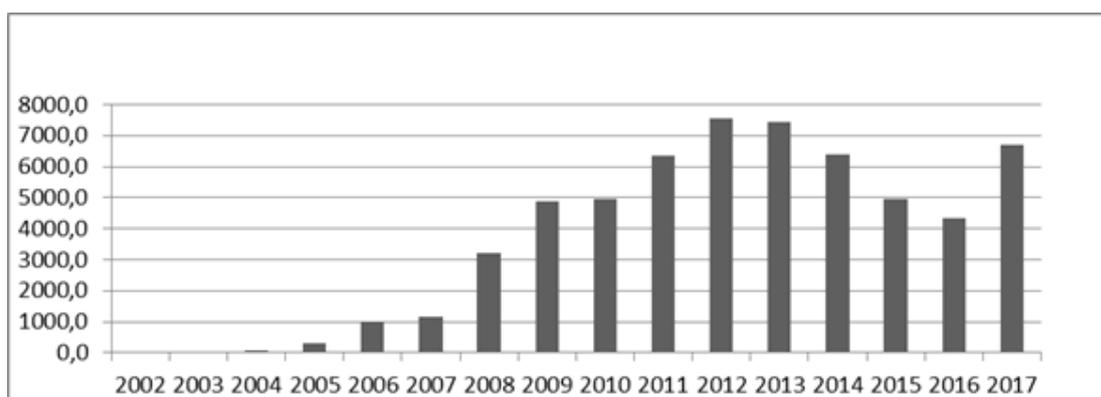

Рис. 4. Оборот китайских строительных компаний в Анголе, млн. долл. США.

Исследовательская организация “The American Enterprise Institute”, которая ведет реестр контрактов китайских фирм в Африке на суммы свыше 100 млн долл., проанализировала деятельность крупнейших компаний²². По их данным, 21 830 млн долл. (37 %) приходится на 13 крупных государственных компаний.

Таблица 2

Объем контрактов в Анголе китайских государственных компаний

Название	USD млн
1. CITIC	5 140
2. China Communications Construction	3 160
3. China Energy Engineering	2 770
4. Sinomach	2 560
5. China Railway Construction	1 950
6. China Railway Engineering	1 360

²¹ Рассчитано исследовательской группой CARI по данным Китайского статистического ежегодника, раздел 对外承包工程完成营业额 (Количество завершенных зарубежных строительных контрактов).

²² China Global Investment Tracker. The American Enterprise Institute and the Heritage Foundation. – URL: <http://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

7. Dreal Group	1 190
8. Power Construction Corp	1 140
9. Tebian Electric Apparatus, Power Construction Corp	800
10. Tebian Electric Apparatus	780
11. Dreal	600
12. Sinoma	260
13. Sinohydro	120

В 2002–2012 гг. процентное соотношение подрядных работ по отраслям, выполнявшихся китайскими компаниями, было таково: электроэнергетика – 24 %; жилищное и дорожное строительство – 40 %; железные дороги – 9 %; транспортные услуги – 12 %; коммунальное хозяйство – 12 %; сельское хозяйство – 1 %; связь – 1 %; прочее – 2 %.

Основные объемы работ пришлись таким образом на жилищное и дорожное строительство – 8 350 млн долл., электроэнергетику – 4 950 млн долл., коммунальное хозяйство и транспортные услуги (по 2 400 млн долл.).

Что касается количества китайских специалистов в Анголе, то, по словам Сюй Нина, председателя Торгово-промышленной ассоциации Ангола/Китай, в результате кризиса в 2015–2017 гг. из Анголы в Китай вернулось около 250 тыс. китайских граждан и общее число китайских работников в Анголе упало с 300 тыс. до 50 тыс.²³ Примерно на такие же цифры опирался заместитель директора Департамента Африки МИД Китая Ли Чун. 7 мая 2019 г. на открытии китайско-африканской конференции «Новый шёлковый путь и сотрудничество масс-медиа» он говорил о том, что на работах по восстановлению инфраструктуры Анголы было занято 260 тыс. китайских специалистов²⁴. С другой стороны, по расчетам CARI, количество китайских специалистов в Анголе после 2009 г. не превышало 50 тыс. человек и в 2017 г. составило 25 тыс.²⁵ С учетом заявлений китайских официальных лиц, данные американского исследовательского центра представляются заниженными.

Каковы бы ни были реальные цифры, «ангольский метод» привлечения китайского персонала, несомненно, вызывал недовольство местных бизнесменов, но однозначный вывод о том, что этот метод стал «негативным фактором на ангольском рынке труда» [5, с. 235–236], представляется преждевременным.

Российские фирмы также вели работу в Анголе. Ниже следует перечень наиболее крупных проектов:

- 1982 г. Подписано советско-ангольское межправительственное соглашение о строительстве ГЭС «Капанда», которая была построена в 1987–2007 гг. при участии АО «Технопромэкспорт». После завершения строительства других проектов АО «Технопромэкспорт» в Анголе не последовало.
- 1997 г. Начала работу горнорудная компания «Катока» (в настоящее время по 41 % акций принадлежит компаниям «Алроса» и «Эндиама», 18 % – китайской компании «Чайна Сонангол»). Первоначальные инвестиции «Алроса» составили около 25 млн долл. В 2018 г. продажи превысили 700 млн долл.²⁶ На «Катоке» работает около 100 граждан РФ.
- 2003 г. Начало работ по строительству ГЭС «Гидрошикапа» (55 % принадлежит «Алроса»). Первоначальные инвестиции были запланированы на уровне 45 млн долл. ГЭС должна была вступить в строй до конца 2006 г., фактически она начала работать в 2008 г.; стоимость строительства соответственно тоже изменилась. На «Гидрошикапе» работает около 15 граждан РФ.
- 2005–2009 гг. «Алроса» инвестировала более 100 млн долл. в горнорудное общество «Камачия-Камажуку», являлась в нем миноритарным партнером (44 %). В 2008–2009 гг. в отчетности «Алросы» были отражены убытки 66 млн долл., в 2009 г. доля

²³ Crise forca mais de 200mil chineses a abandonar angola // 10 pais, 2018/01/13. – URL: <https://opais.co.ao/index.php/2018/01/13/crise-forca-mais-de-200mil-chineses-a-abandonar-angola/>

²⁴ Angola is a strategic partner of China in Africa, says ambassador Gong Tao // Macauhub, 10 May 2019. – URL: <https://macauhub.com.mo/2019/05/10/pt-angola-e-um-parceiro-estrategico-da-china-em-africa-afirma-embaixador-gong-tao/>

²⁵ URL: <http://www.sais-cari.org/data-chinese-workers-in-africa>

²⁶ URL: http://www.catoca.com/?page_id=9130

- «Алросы» была продана португальской компании ESCOM за 4,3 млн долл.²⁷
- 2007 г. Начал работу банк «ВТБ-Африка» (51 % принадлежит банку «ВТБ Москва», первоначальные инвестиции 5 млн долл.) В 2018 г. в банке работали 77 человек (граждан РФ не более 10), по итогам года прибыль составила 7,2 млрд кванз (23,5 млн долл.). Как стало известно, в июне 2019 г. долю ВТБ в банке «ВТБ-Африка» полностью выкупает Леонид Ранчинский, владелец фирмы «Ростанг». Судя по комментариям в прессе, это вынужденный шаг, связанный с введенными против банка ВТБ американскими санкциями²⁸.
 - 2008 г. «Газпромнефть» приобрела 51 % в сербской компании NIS–Naftagas, которая с 1980 г. работает в Анголе и в настоящее время имеет участие 4 % в блоках 3/05 и 3/05A. Сведений о результатах текущей деятельности нет.
 - 2009 г. Заключены контракты о создании и финансировании проекта ангольской системы спутниковой связи и вещания «Ангосат». По информации, полученной в неформальном общении с российскими разработчиками, по указанию президента страны был выбран российский проект, несмотря на то что имелись два других более дешевых варианта – французский и китайский. Спутник и создание наземной инфраструктуры обошлись в 320 млн долл., он был запущен 26 декабря 2017 г. и немедленно вслед за этим потерян²⁹. К 2021 г. за счет страхового покрытия вместо утерянного будет построен и запущен спутник «Ангосат-2» – в этот раз при участии консорциума Airbus³⁰. Несколько специалистов российской компании «Энергия–Телеком» в вахтовом режиме занимаются поддержанием наземного пункта связи в рабочем состоянии в ожидании запуска нового спутника.
 - 2014 г. Создана геологоразведочная компания «Киманг» (50 % «Алроса»; 50 % «Эндиама»). В штате работает 4 специалиста из России³¹.
 - 2017 г. В марте объявлено о начале инвестиционного проекта российских компаний «Рейл Стандарт Сервис» и «Фортлэнд» с бюджетом 12 млрд долл., в июле был заложен первый камень (далее об этом проекте рассказывается более подробно).
 - В Анголе также ведут работу строительная компания «Росанстрой» (бывшая «Алроса-Внешстрой») и несколько компаний группы «Ростанг» (эксплуатация и ремонт авиатехники, командирование врачей). Информация о финансовых результатах отсутствует.
 - В ходе ПМЭФ-2019 «Алроса» заявила о намерении развивать в Анголе открытое в 2014 г. месторождение «Луаше», в котором горнорудной компании «Катока» принадлежит 50,5 %, а «Алросе» напрямую – еще 8 %. Общий объем инвестиций составит 500–700 млн долл., будет ли «Алроса» выступать инвестором – не указывается³². При этом первоначально, в 2015 г., российские участники имели прямое участие 34 % в этом предприятии (30 % «Алроса» и 4 % «Полюс-голд», в соответствии с указом президента Анголы 190/15). Спустя два года указом 147/17 состав и доли участников были изменены: «Полюс-голд» был вообще исключен из числа участников, а доля, приходящаяся на российские предприятия в месторождении «Луаше», уменьшилась в итоге до 28,7 %.

В марте 2017 г. в ангольской прессе появились сообщения о планах российских компаний «Рейл Стандарт Сервис» и «Фортлэнд» в течение трех с половиной лет построить и ввести в строй в провинции Намиб промышленный комплекс, включающий нефтеперегонный завод (28 тыс. барр./день на первом этапе и 364 тыс. барр./день при выходе на максимальные показате-

²⁷ Out of Africa, Back to Africa – Alrosa Resumes Offshore Moneyspinners // John Helmer, April 4, 2013. – URL: <http://johnhelmer.net/out-of-africa-back-to-africa-alrosa-resumes-offshore-moneyspinners/>

²⁸ ВТБ Africa подобрали покупателя // Коммерсант. – 2019. 3 июня. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3990127>; ВТБ решил продать свою африканскую «дочку» // РБК. – 2019. 28 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/business/28/05/2019/5cecd3e19a79479f611231fe>

²⁹ AngoSat 1 em silencio deixa em orbita 320 milhoes USD // Expansao, 25/04/2018. – URL: <http://expansao.co.ao/artigo/94720/angosat-1-em-silencio-deixa-em-orbita-320-milhoes-usd?seccao=5>

³⁰ Angosat-2 vai para o espaco em 2021 – construo foi entregue a airbus depois do falhanco dos russos // Novo Jornal. – URL: <http://www.novojornal.co.ao/economia/interior/angosat-2-vai-para-o-espaco-em-2021---construo-foi-entregue-a-airbus-depois-do-falhanco-dos-russos-66740.html>

³¹ <http://desenvolvopelaangoweb.com/kimang/>

³² «Алроса» оценивает инвестиции в разработку месторождения Луаше в \$500–700 млн // ТАСС. – 2018. 24 мая. – URL: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5232243>

ли через 11 лет), а также портовые сооружения для перевалки нефтепродуктов, железнодорожную линию, электростанцию, жилье для сотрудников и другие вспомогательные объекты. Общий объем инвестиций должен был составить 12 млрд долл.³³ В июле того же года при участии совладельца компании «Фортлэнд» Анатолия Козлова и представителей российского посольства состоялась торжественная церемония закладки первого камня на месте будущего комплекса³⁴. Из публикации в местной прессе также стало известно, что для осуществления проекта должна быть создана совместная компания «Намреф» («Рейл Стандарт Сервис» – 75 %, «Фортлэнд» – 25 %), которая будет осуществлять строительство и привлечет к проекту местных партнеров. После июля 2017 г. никакой информации о реализации данного проекта не появлялось.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод, что общий объем инвестиций российских компаний в 2002–2019 гг. составил не более 500 млн долл., главным образом за счет компании «Алроса».

Какая-либо официальная информация о количестве российских граждан, работающих в Анголе, отсутствует. Их можно примерно оценить исходя из отчетов Центризбиркома о выборах президента России в 2004–2018 гг.³⁵:

Выборы 2004 г. (УИК 5011) – 546.

Выборы 2008 г. (УИК 5011) – данные отсутствуют.

Выборы 2012 г. (УИК 5011) – 358.

Выборы 2018 г. (УИК 8022) – 503.

Даже если предположить, что в президентских выборах принимает участие, как в России, в среднем 60–70 % избирателей, то количество российских граждан в Анголе в указанные годы не могло превышать 1 тыс. человек.

* * *

Ангола занимает особое место во внешнеэкономической политике Китая, поскольку давно уже лидирует среди всех стран Африки по объемам экспорта нефтяных ресурсов в КНР. Именно в Анголе был впервые апробирован распространившийся впоследствии на другие страны Африки так называемый «ангольский метод» финансирования, позволивший привлечь для освоения выделяемых стране-реципиенту кредитов китайские компании.

Ангола лидирует и среди стран – получателей китайских кредитов. На кредитование ангольской экономики приходится больше четверти всех сумм, выделяемых Китаем странам Африки. Однако рост кредитной задолженности Анголы, превысившей в 2017 г. 20 млрд долл., и назревшая необходимость корректировки целей и задач стратегической инициативы «Один пояс – один путь» вынуждают в последнее время китайское руководство к более осторожной кредитной политике в отношении этой страны, равно как и Африки в целом.

Китайские прямые инвестиции в Анголе особенно интенсивно растут в последнее десятилетие и направляются в основном в сырьевые и строительные проекты, тогда как сведения о российских прямых инвестициях в последние годы практически отсутствуют, а если и появляются, то в лучшем случае как декларации о намерениях.

Российское участие в экономической жизни Анголы не отличается большим разнообразием, а в количественных показателях более чем на порядок скромнее китайского. Кредитная задолженность Анголы перед Россией в 10 раз меньше, чем перед Китаем, а среднегодовой товарооборот России с Анголой в XXI веке (2002–2017 гг.) не превышает 100 млн долл., тогда как у Китая этот показатель измеряется десятками миллиардов.

Основной интерес Россия, как и Китай, проявляет к проектам в сфере добычи ископаемых ресурсов. Однако разведка и бурение на шельфе Анголы в последнее время ведутся на таких глубинах, где российские технологии неприменимы, а сотрудничество с западными подрядчиками крайне осложнено из-за американских санкций.

В целом удачной нужно признать деятельность алмазодобывающей компании «Алроса». Будет ли она испытывать в ближайшие годы возрастающую конкуренцию со стороны китайских компаний – неясно. Наиболее успешным для Китая в этом плане был 2015 г. (18 % доли и 25 % сбыта компании «Катока»). В настоящее время в сбыте алмазов этой компании Китай не уча-

³³ Russos querem construir refinaria no Namibe 12 mil milhões USD // Angonoticias, 14-03-2017. – URL: <http://www.angonoticias.com/Artigos/item/53836/russos-querem-construir>

³⁴ Namibe: Refinaria cria três mil postos de trabalho // Angop, 12 Julho de 2017. – URL: http://www.angop.ao/angola/pt_pt/noticias/economia/2017/6/28/Namibe-Refinaria-cria-tres-mil-postos-trabalho,803b59db-e601-422f-92cd-c8c657c5cfca.html

³⁵ URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>

ствует, информация об участии китайцев в аналогичных проектах на территории Анголы отсутствует.

Из всех вышеприведенных цифр явствует, что в Анголе, как и в подавляющем большинстве стран Африки, о «столкновении интересов» и тем более «противостоянии» России и Китая в общем и целом говорить пока не приходится вследствие несопоставимости масштабов участия обеих стран в экономике Анголы. Существенных перспектив российско-китайского экономического сотрудничества на ангольской территории также не просматривается. Тем более маловероятно какое-либо «сопряжение» стратегических инициатив в этом регионе.

Китайские компании, помимо нефтедобычи, прочно обосновались в энергетике, строительстве, эксплуатации железных дорог, лесозаготовках, медицине, сельском хозяйстве, а также в сфере телекоммуникаций (прежде всего «Huawei»). В Анголе работает и большое число нелегальных частных предпринимателей, занимающихся мелким бизнесом – розничной торговлей, общепитом, ремонтом помещений, техники и т. д. – без официальной регистрации.

Несомненной удачей в области военно-технического сотрудничества России с Анголой (это, пожалуй, единственная область, в которой китайское присутствие пока не очень заметно) может считаться поставка в 2016 г. в Анголу вооружений на сумму почти 400 млн долл.

О перспективах же сравнительного гуманитарного влияния в Анголе можно судить, исходя из следующих обстоятельств: российского культурного центра в Анголе нет, вопросами культурного обмена в посольстве России занимается один дипломат. Тогда как Институт Конфуция в Анголе, созданный в 2014 г., занимает отдельное здание, построенное благодаря спонсорству СИПС, и каждый год бесплатно предоставляет 160 мест для желающих в течение двух семестров изучать язык и культуру Китая. Разумеется, все это вовсе не означает, что китайская цивилизационная модель в ее нынешнем деидеологизированном варианте окажется для Африки более интересной и приемлемой, чем модели западного происхождения.

Пока же следует признать, что на новом витке глобализации Россия не способна вровень с Китаем участвовать в экономической экспансии в Африку вследствие отсутствия демографического потенциала, недостатка финансового и ограниченности цивилизационного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемуева К. А., Салицкий А. И., Семенова Н. К. Китайская экспансия глазами европейцев // Восток (Oriens). – 2018. – № 6. – С. 199–210.
2. Дейч Т. Л. Интеграция Китая в мировую экономику: уроки для России. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – 71 с.
3. Дейч Т. Л. Африка в стратегии Китая. – М.: Институт Африки РАН, 2008. – 326 с.
4. Дейч Т. Л. Китай в Африке: итоги десятилетия // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений. Материалы I межвузовской научной конференции. – М., 2012. – С. 74–94.
5. Дейч Т. Л. Китай завоевывает Африку. – М., 2013. – 381 с.
6. Дейч Т. Л., Усов В. А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 8. – С. 28–36.
7. Костелянец С. В., Океке О. А. A. Russia and the Global Competition for Africa: the Military Dimension [Россия и глобальная конкуренция за Африку: военное измерение] // Восток (Oriens). – 2018. – № 6. – С. 184–198.
8. Салицкий А. И., Семенова Н. К. Расширение стратегических горизонтов Китая: «один пояс, один путь» // Восток (Oriens). – 2016. – № 4. – С. 151–160.
9. Brautigam, Deborah. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. – Oxford University Press, 2010. – 416 p.
10. China and Oil-Backed Loans in Angola: the Real Story // China Africa Research Initiative. – October 17, 2011. – URL: <http://www.sais-cari.org/blogtest/inaafricarealstory.com/2011/10/china-and-oil-backed-loans-in-angola.html>
11. Corkin, Lucy. China in Angola: Impact and Implications. Presentation at Viking Club. – Luanda, July 8, 2010. – 11 p. – URL: https://angolafieldgroup.files.wordpress.com/2010/08/china_in_angola.pdf
12. Foster, Vivien et al. Building Bridges: China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa. – The World Bank, 2009. – 173 p.
13. Meidan, Michal. China's Loans for Oil: Asset or Liability. – Oxford Institute for Energy Studies, 2016. – 19 p. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/12/Chinas-loans-for-oil-WPM-70.pdf?v=f9308c5d0596>

ANDREY DIKAREV

CHINA – ANGOLA – RUSSIA: NON-EXISTING TRIANGLE

Andrey Dikarev, PhD (History), leading researcher,
Center for Eastern Asia and SCO Studies,
Institute for International Studies, MGIMO-University.
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Summary. This article contains the detailed comparative analysis of Russian and Chinese participation in the economic development of one of the most important African countries. The article highlights the history of credits and loans, foreign direct investments to Angola, dynamics of Russian and Chinese trade turnover in the 21-st century. Main projects of Russia-Angola economic co-operation, activities of the biggest Chinese companies in Angola are in the scope of this research. Main economic interest of both powers – China and Russia – is to obtain access to the rich energy and mineral resources of Angola. However, any numerical indices of Russian and Chinese involvement into Angolan economics show that Russia cannot compete with China in this respect. Incomparable scale of trade turnover and economic co-operation make the hypotheses about possible “rivalry” between Russia and China in this region groundless. In spite of the fact that China has reduced loans volumes to Angola recently, the trade between the two countries shows increasing trend. For the time being Russia seems competitive to China in military cooperation with Angola though falls behind in humanitarian sphere.

Keywords: Angola, China, Russia, economic cooperation, loans, investments, foreign trade.

REFERENCES

- Brautigam, Deborah. *The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa*. Oxford University Press, 2010. 416 p.
- China and Oil-Backed Loans in Angola: the Real Story. *China Africa Research Initiative*. October 17, 2011. – URL: <http://www.sais-cari.org/blogtest/inaafricarealstory.com/2011/10/china-and-oil-backed-loans-in-angola.html>
- Corkin, Lucy. *China in Angola: Impact and Implications*. Presentation at Viking Club. Luanda, July 8, 2010. 11 p. – URL: https://angolafieldgroup.files.wordpress.com/2010/08/china_in_angola.pdf
- Deich T. L. *Integratsiya Kitaya v mirovuyu ekonomiku: uroki dlya Rossii* [China integration into global economy: lessons for Russia]. Moscow, 1999. 71 p.
- Deich T. L. *Afrika v strategii Kitaya* [Africa in China's strategy]. Moscow, Institut Afriki RAN [Russian Academy of Sciences, Institute of Africa], 2008. 326 p.
- Deich T. L. *Kitai v Afrike: itogi desyatiletiya* [China in Africa: the Decade Outcome]. *Afrika v kontekste formirovaniya novoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii* [Africa in the Light of Building New International Relations]. Moscow, 2012. P. 74–94.
- Deich T. L. *Kitai zavoevivaet Afriku* [China Conquers Africa]. Moscow, 2013, 381 p.
- Deich T. L., Usov V. A. *Kitai i India kak draiveri Afriki* [China and India as African Drivers]. *Asia i Afrika segodnya*. 2019. No. 8. P. 28–36.
- Foster, Vivien et al. *Building Bridges: China's Growing Role as Infrastructure Financier for Sub-Saharan Africa*. The World Bank, 2009. 173 p.
- Gemueva K.A. et al. *Kitayskaya ekspansiya glazami evropeitsev* [Chinese Expansion as Seen by the Europeans]. *Vostok (Oriens)*. 2018. № 6. P. 199–210.
- Kostelyanets S. V., Okeke O.A.A. *Russia and the Global Competition for Africa: the Military Dimension*. *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 6. P. 184–198.
- Meidan, Michal. *China's Loans for Oil: Asset or Liability*. Oxford Institute for Energy Studies, 2016. 19 p. – URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2016/12/Chinas-loans-for-oil-WPM-70.pdf?v=f9308c5d0596>
- Salitskiy A. I., Semenova N. K. *Rasshirenie strategicheskikh gorizontov Kitaya: «odin poyas, odin put'»* [China is Broadening its Strategic Horizons: One Belt – One Road]. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 4. P. 151–160.